

Аввакум в изгнании

Автор: Павел
10.11.2011 09:17

Укрепи меня, о Боже, на великую борьбу,
И пошли мне мощь Самсона — недостойному рабу.

Как в пустыне вопиющей я на торжищах зывал,
И в палатах, и в лачугах сильных мира обличал.

Как на бесы мчатся с криком чрез болото и пустырь,
Чернецы везут расстригу-Аввакума в монастырь.

Привезли меня в Андроньев, тут и бросили в тюрьму,
Как скотину, без соломы, прямо в холод, смрад и тьму.

Из Москвы велют указом, чтоб на самый край земли
Аввакума-протопопа в ссылку вечную везли.

Десять тысяч верст в Сибири, в тундрах, дебрях и лесах
Волочился я на дровнях, на телегах и плотах.

Пять недель мы шли по Нерчи, пять недель все голый лед.
Деток с рухлядью в обозе лошаденка чуть везет.

Протопопица, бывало, поскользнется, упадет.
«Протопоп ты горемычный, долго ли нам еще страдать!»

«Видно, Марковна, до смерти!» Тихо, с ласковым лицом,
«Что ж, Петрович, — отвечает — с Богом дальше побредем».

Вижу — меркнет Божья вера, тьма полночная растет,
Вижу — льется кровь невинных, брат на брата восстает.

Что же делать мне! Бороться и неправду обличать,
Иль, скрываясь от гонений, покориться и молчать.

И сидел в немом раздумье я, поникнув головой.
Но жена ко мне подходит, тихо молвит: «Что с тобой?»

Встань, родимый, что тут думать, встань, поди скорее в храм.
Проповедуй слово Божье. Смерть пришла сегодня к нам».

А сегодня рано утром пред народом поведут
На костер меня-расстригу, и с проклятьями сожгут.

Но звучит мне чей-то голос, и зовет он в тишине:
«Аввакумушка мой бедный, ты устал, приди ко мне».

Дай мне, Боже, хоть последний уголок в твоём раю,
Только видеть малых деток, видеть Марковну мою.

Аввакум в изгнании

Автор: Павел
10.11.2011 09:17

Потрудился я для правды, не берег последних сил,
Тридцать лет, никониане, я жестоко вас бранил.

Если чем-нибудь обидел, вы простите чудаку,
Ведь и мне пришлось немало натерпеться, старику.

Вы простите, не сердитесь, все мы братья во Христе.
И за всех нас, злых и добрых, умирал Он на Кресте.

Так возлюбим же друг друга — вот последний мой завет.
Все в любви, Закон и Вера, выше заповеди нет.